

известна не только роль этой женщины в царской семье, но, вероятно, и ее отношение к церковной реформе. Это определило характер и содержание письма. Это была попытка еще раз воздействовать на слабохарактерного Алексея Михайловича, каким он представлялся Аввакуму, склонить царя к примирению со сторонниками старой веры. На этот раз посредником была избрана Ирина Михайловна, наиболее влиятельная представительница женской половины дворца, той половины, где протопоп неоднократно встречал сочувствие и помощь в трудные моменты своей жизни.

О переписке Аввакума с царевной Ириной Михайловной до сих пор не было известно: это пока первое его письмо к женской части царской семьи, ставшее достоянием науки. В своих многочисленных произведениях протопоп ни разу не упоминает имени царевны. Таким образом, это письмо расширяет наши представления о его личных связях; оно интересно также и для характеристики деятельности Аввакума и его литературной манеры.

Письмо к Ксении Артемьевне Болотовой посвящено целиком богословской теме. В нем разъясняются догматы о святой троице, вочеловечении и воплощении бога-сына, о сошествии его на землю и схождении в ад. Задача письма — доказать неразделимость, связь человеческого и божественного во Христе. Конкретное, образное мышление, стремление к наглядности приводит Аввакума к тем еретическим, с точки зрения ортодоксального богословия, высказываниям, которые потом им были еще более развиты в полемике с дьяконом Федором в Пустозерске, а позднее вызвали оживленные споры на Керженце и осуждение некоторых писаний протопопа «за ложное их мудрование». Здесь мы имеем первое по времени свидетельство о «еретичестве» Аввакума.

Любопытно отметить, что рассказ о сотворении человека в письме почти дословно совпадает с рассказом на эту тему в предисловии к «Житию» (ср.: РИБ, т. 39, стлб. 7). Весьма вероятно, что при написании обоих произведений Аввакум пользовался каким-то одним общим источником (ср.: Маргарит, М., 1698, лл. 381—399 — Слово Иоанна Златоуста о вочеловечении).

Новостью является указание, что инок Иона — земляк Аввакума, нижегородец, что он навещал протопопа в темнице и был схвачен стражей. Оба эти факта до сих пор не были известны.

Дату написания этого письма установить нетрудно. Аввакум говорит про «никониян»: «Сказано им и самим в прошлом году, и того им доведет». Несомненно речь идет о соборе 1666—1667 гг., где протопоп «побранил их, колко мог».⁵ Письмо написано в 1668 г.

Кто были такие в «Нижнем» Ксения Артемьевна и Артемий Болотовы — выяснить в точности не удалось. В сочинениях Аввакума мимоходом упоминается несколько лиц с именем Ксении, но, кто они, откуда родом, не указывается.

В Нижнем-Новгороде в XVII в. известна фамилия Болотовых. В Оброчной книге по Нижнему-Новгороду 1668 г. имеется следующая запись: «У нижегородца посацкого человека у Ивашка Иванова сына Болотова на Верхнем посаде подле Иванова огорода Болотова с порозжего места оброку 5 алтын. И те деньги на нынешней на 176 год в Нижнем взяты сполна».⁶ Далее из той же Оброчной книги и из других документов XVII в., ранних и поздних (1645—1678 гг.), мы узнаем, что Иван Болотов числился в «гостиной сотне», имел «место амбарное», а «на нем стоят шалашиска

⁵ РИБ, т. 39, стлб. 127.

⁶ Нижегородская оброчная книга, 1668 г. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. Т. XV, в. VI. Нижний-Новгород, 1913, стр. 97. (В дальнейшем: Действия).